



Римма Корнеева
Главный косметолог, директор Центра научно-технических разработок компании Faberlic, к.м.н.



Доктор Кислород

Без кислорода, как известно, нет жизни. А без кислородной косметики, созданной учеными компании Faberlic, — молодости и красоты. Почему? Рассказывает Римма Корнеева.

Страна **faberlic**: Римма Валерьевна, вопрос к вам как к руководителю Дивизиона кислородной косметики и главе Научной лаборатории Faberlic: в чем предназначение косметики с перфторуглеродами?

Римма Корнеева: Задача любой косметики — компенсировать эстетические проблемы. Такая же задача стоит и перед нами, однако способы ее решения у Faberlic принципиально другие. Объясню: верхний слой кожи, эпидермис, обязан обновляться, от его состояния зависит внешний вид кожи. Но со временем (где-то после 20-ти лет) он перестает это делать столь активно. Мелкие сосудики, которые подходят к нижней базальной мембране и ростковому слою эпидермиса, начинают отходить от него. Эпидермальное соединение расширяется, и сосудики уже не могут доставлять вместе с кровью достаточное количество кислорода к коже. Это ведет к тому, что в коже замедляется выработка коллагена — фибриллярного белка, основы дермы. Кожа теряет упругость, начинает стареть, появляются морщины.

Вообще, процессы замедления биологических реакций в первую очередь связаны с нехваткой кислорода. В основном организм заботится о том, чтобы насытить им мозг, сердце, печень и другие органы. А кожа — периферический орган и туда кислород доставляется в последнюю очередь. Поэтому кожному покрову современной женщины необходима доставка дополнительного кислорода. Этим и занимается кислородная косметика.

Сf: Мы все время говорим «кислород», «косметика с кислородом». Кислород, которым мы дышим, — это газ, понятно. А что такое кислород в креме, как он туда попадает и каким образом оказывается в коже?

Р.К.: Кислородная косметика содержит не сам кислород, а эмульсию перфторуглеродов (ПФУ), больше известных под своим коммерческим названием Aquaftem. На территории России и стран СНГ нам принадлежат все патенты на его накожное применение. Так вот, у Aquaftem потрясающая способность захватывать и удерживать до 40 объемных процентов кислорода. Поэтому мы говорим, что Aquaftem (ПФУ) — это «проводник» или «транспорт». Кислород и любое полезное вещество он способен доставить в глубокие слои кожи. Помимо этого кислород участвует в конечном усвоении всех полезных добавок, содержащихся в креме. Если крем, содержащий эмульсию ПФУ, открыть и оставить на воздухе, через некоторое время он начнет пениться. Это значит, ПФУ начали притягивать кислород из воздуха. При нанесении на кожу комплекса Aquaftem происходит то же самое — он успевает захватывать кислород и затем протаскивает его в глубокие слои кожи. Никакой магии. Никто никакой «воздух» в крем не замешивает.

Сf: Разве кожа сама, без ПФУ, не «забирает» кислород из воздуха?

Р.К.: Почему же — забирает, но где-то 3-5% от того, что ей надо, не более. Тем более, что кислорода в воздухе не всегда достаточно. В норме его должно быть не менее 21%, однако в крупных ме-

КИСЛОРОД: ИСТОРИЯ ВОПРОСА

- Начало 60-х гг.

Зарождение идеи о том, что перфторуглеродная эмульсия может быть дыхательной средой для живых существ.

- Середина 70-х гг.

Активные исследования свойств ПФУ разворачиваются в США, Швеции, Японии, Германии, Китае.

- Начало 80-х гг.

В «кислородную гонку» всуаает Советский Союз. Институт биофизики в Пущино под руководством Феликса Белоярцева разрабатывает «Голубую кровь».

- Середина 90-х гг.

«Голубая кровь» официально зарегистрирована. В продажу поступает «перфторан», который начинают применять в косметике.

- Конец 90-х гг.

Faberlic выкупает все права на выпуск косметики с ПФУ.

- Настоящий момент

Faberlic принадлежат все права на накожное использование ПФУ (Аквафема) на территории России и стран бывшего СНГ.

гаполисах эта цифра может снижаться и до 14-15%...

Этого априори недостаточно, ведь кислород является мощнейшим катализатором и активатором всех физиологических процессов, при его сгорании в митохондриях клетки вырабатывается аденозинтрифосфорная кислота (АТФ), универсальный источник энергии в организме. Без молекул АТФ не происходит ничего, не строятся белки в коже, не синтезируется коллаген, не образуется гиалуроновая кислота. Если кислорода не хватает, то из одной молекулы глюкозы образуется всего 4 молекулы АТФ, а если кислорода достаточно, то образуется 21 молекула АТФ. Разница великая, чувствуете? Кислород коже необходим, в первую очередь для того, чтобы нормально протекали все физиологические процессы, чтобы у организма были силы обновлять клеточную

структуру и противостоять старению. Перед природой ведь не стоит задача сохранить внешнюю привлекательность женщины после пятидесяти лет, а вот у нас с вами именно такая цель, поэтому придется бороться с несправедливостью при помощи кислородной косметики.

Сf: Чем отличается ваш подход к косметологии от производителей других косметических марок?

Р.К.: Вот что показывают наши собственные исследования. Мы брали дам разных возрастов, с разным типом кожи — обычных женщин, ведущих активный образ жизни и имеющих вредные, скажем так, привычки (плохой режим сна, курение, частые авиаперелеты), и пытались измерить у них содержание кислорода в коже. У участников эксперимента наблюдалась значительное снижение парциального давления O_2 в коже. Если на такую кожу нанести крем с Aquaftem, то парциальное давление кислорода возрастает в разы, пока не достигнет определенного оптимума. У людей с нормальным уровнем

кислорода в коже тоже произошло незначительное увеличение этого показателя, но не выше нормы. О чем это говорит? Даже если вам меньше 20-ти лет и вы живете, скажем, на море, от применения кислородной косметики состояние кожи не ухудшится — лишнего кислорода кожа не возьмет. Таким образом, мы можем, ничем не рискуя, регулировать все физиологические предпосылки старения, связанные с недостатком кислорода. Что касается производителей традиционной косметики, то они просто добавляют в крем фрагменты пептидов, имитирующих коллаген, в надежде, что он заполнит «провалы». Но это борьба со следствием, а не с причиной. Пока такой крем находится на коже, она действительно выглядит молодой. Но механизм выработки коллагена при этом не налаживается, создается лишь видимость решения проблемы. Соответственно, когда вы смываете такой крем, все возвращается на круги своя.

Сf: Вы хотите сказать, что кислородная косметика способна данную проблему решить, то есть вернуть молодость?

Р.К. Да. Потому мы и утверждаем, что кислородная косметика — самый совершенный механизм защиты молодости на сегодняшний день. Она просто доставляет коже все необходимое, придает ей силы, позволяя самостоятельно решать, что именно и в какой комбинации ей нужно в каждый конкретный момент времени. В этом принципиальное отличие — она позволяет коже не казаться молодой и здоровой, а быть такой.

Сf: Если все дело в нехватке кислорода, то почему же мы, научившись доставлять его клеткам кожи, не можем продлять молодость бесконечно?

Р.К. Вечная молодость невозможна потому, что с возрастом у всех нас накапливаются генетические дефекты. И отдельные участки ДНК просто



«выключаются», переставая контролировать те или иные процессы в организме. А вмешаться в генетический механизм с помощью косметических препаратов попросту невозможно, поэтому пока люди и смертны. Но существует еще множество факторов, ускоряющих старение, — солнечное излучение, загрязненная атмосфера, гормональные колебания, стресс и многое другое. В течение дня происходит множество таких атак на кожу. С утра ее клеткам может быть необходима защита от потока свободных радикалов, днем — от стресса, а вечером у нее «ремонтные» работы. Угадать, что в данный конкретный момент коже больше всего нужно, не может никто.

Cf: *Идея кислородной косметики каким-то образом изменяется?*

Р.К. Научная жизнь не стоит на месте. Мы очень долго работали над возможностью регулировать процесс кровообращения в организме. Долго искали ингредиент, который будет влиять на конкретный фермент, точечно действующий путем выброса NO (монооксида азота) и регулирующий кровообращение конкретно в коже. В итоге мы нашли такой фермент: полисахарид DST-H был обнаружен в дикой японской водоросли. Оказалось, он способен контролировать процессы микроциркуляции. Наше открытие во многом базировалось на исследовании, проведенном в 1998 году двумя американскими учеными, за что они получили Нобелевскую премию. Им удалось установить физиологический процесс регуляции кровообращения у животных и человека. Однако этот механизм никогда не применялся к коже и в косметике. Мы совершили прорыв. Это позволило нам заявить, что мы доставляем кислород и снаружи, и изнутри. Следующая наша задача — найти третий ингредиент, который не просто регулировал бы кровообращение как ПФУ, не просто бы увеличивал микроциркуляцию крови как DST-H, но еще и способствовал бы полному усвоению кислорода без потерь. Своего рода ключ, который откроет замочек митохондрии и позволит кислороду усваиваться на все 100%. Это колоссально увеличит эффективность кислородной косметики!

Cf: *Директора Faberlic рассказывают об удивительных способах использования кислородных кремов. Можете привести какой-то необычный пример из собственного опыта?*

Р.К. Что далеко ходить — однажды наш водитель рубил на даче борщевик — очень ядовитое растение, вызывающее химические ожоги на коже. Все руки у него покрылись ожоговыми пузырями. Он использовал наш Бальзам-Суперактив «Двойное дыхание», и у него все зажило буквально за два дня. Это неудивительно: Novaftem-O₂, то есть сочетание кислорода с оксидом азота, приводит к тому, что по периферии ранки очень быстро нарастает новая ткань, и она быстрее заживает. То же и с ожогами. Вообще, любой процесс вос-

становления кожи существенно ускоряется, если использовать кислородную косметику. Причем заживают — и ранки, и ожоги, даже глубокие, — без последствий.

Cf: *В каких еще случаях можно использовать кислородную косметику?*

Р.К. Очень рекомендуется она для больных диабетом. У них всегда есть нарушение микроциркуляции крови. Всем, кто страдает экземами, дерматитами, трофическими язвами. Понятно, что должна быть основная терапия, но кислородная косметика для такой кожи — очень хорошая поддержка. Кстати, Novaftem-O₂ входит во все препараты молодежной серии, именно поэтому она прекрасно справляется и с такой проблемой как прыщики.

Cf: *Выходит, что создав кислородную косметику, мы создали совершенную косметику?*

Р.К. Ну, предела совершенству не существует. Например, RALA (R-альфа-липоевая кислота) — следующий объект кислородной косметики. Так называемый «витамин молодости». Мощнейший антиоксидант, который способствует лучшему усвоению кислорода. Особенно эффективна она в антивозрастной косметике. Настолько, что позволяет отодвинуть необходимость радикального вмешательства за рубеж в 50 лет. Она способствует быстрой утилизации глюкозы, то есть не позволяет



глюкозе превращаться в жир, а идет на производство энергии. Именно поэтому RALA пользуется спросом у бодибилдеров и спортсменов. Кроме того, RALA снижает содержание сахара в крови, улучшает мозговое кровообращение. Но главное — сканирует организм на наличие накопленных генетических дефектов и, находя таковые, запускает в «плохих» клетках процесс апоптоза, то есть самоликвидации. Нам она интересна тем, что и в коже RALA проделывает то же самое.

Cf: *Можем ли мы сказать нашим читателям, что используя кислородную косметику Faberlic, они смогут «экономить», как теперь модно говорить в рекламе, 10 лет молодости?*

Р.К. Я бы сказала, что 10 лет — это минимум. Кислородная косметика — это препараты, которые восстанавливают точку равновесия — гомеостаз, чтобы организм жил и нормально себя чувствовал. С возрастом генетические дефекты приводят к тому, что человеческому организму все труднее и труднее возвращаться в это состояние. Мы создаем косметику, которая приводит кожу в состояние гомеостаза. У нее есть свой собственный резерв, и мы помогаем коже его задействовать, чтобы поддерживать равновесие.